

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и музеологии

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

*Посвящается 125-летию со дня рождения
известного российского ученого
Сергея Ивановича Руденко*

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2009

ББК 63.4в67я43

УДК 902(082)

Р 68

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук **Ю.Ф. Кирюшин**;
доктор исторических наук **А.А. Тишкин**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **В.В. Горбунов**;
кандидат исторических наук **С.П. Грушин**;
кандидат химических наук **Г.И. Зайцева**;
кандидат исторических наук **Д.В. Папин**;
кандидат исторических наук **С.С. Тур**
Е.В. Шелепова (отв. секретарь)

Р 68 **Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях** : Сборник научных трудов / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 384 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-0757-4

В сборнике научных трудов публикуются материалы докладов Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях», которая состоялась в г. Барнауле в августе 2009 г.

Издание рассчитано на археологов, этнографов, антропологов, культурологов, музеологов, а также на широкий круг исследователей, интересующихся внедрением естественно-научных методов в археологические исследования.

ББК 63.4в67я43

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ (проект №09-06-06083-г «Организация и проведение Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях»), а также в рамках реализации научно-исследовательской работы кафедры археологии, этнографии и музеологии АлтГУ по теме: «Изучение этногенетического и социокультурного развития древних и средневековых народов Алтая»

ISBN 978-5-7904-0757-4

© Алтайский государственный университет, 2009

Хорошо известно, что С.И. Руденко окончил Пермскую гимназию (Массон В.М., 1965; Решетов А.М., 1998). В рассматриваемом деле имеется выданный аттестат зрелости, в котором указано, что он сначала обучался три года в Витебской гимназии. Кроме этого, отмечен и такой момент: пробыл один год в VIII классе. Во время обучения «...поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошая, прилежание достаточное и любознательность одинаковая ко всем предметам» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42836. Л. 6). Приведенные оценки отражают определенный уровень знаний гимназиста по 11 предметам. Из этого становится понятным, что С. Руденко предпочтение отдавал географии, истории и русскому языку, а также имел высокие результаты по «Закону Божьему». Именно увлечение географией и историей впоследствии сыграли главную роль в выборе естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и в становлении Сергея Ивановича в качестве исследователя.

В деле имеется документ, датированный 19 августа 1904 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42836. Л. 11). Из него узнаем, что сначала при поступлении в университет С. Руденко проживал в Санкт-Петербурге у другой тетки – Клеопатре Силовне, жене капитана Григорьева (столоначальника в Главном управлении Военно-учебных заведений). Лишь потом перебрался к Сомовым на Невский проспект.

Остальные материалы личного дела студента С.И. Руденко касаются его обучения в университете. Особый интерес представляет зачетная книжка, которая отражает процесс и результаты обучения (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42836. Л. 23–27). Среди указанных фамилий преподавателей имеются известные ученые. Среди них особое место занимает Ф.К. Волков, сыгравший значительную роль в жизни С.И. Руденко (Тихонов И.Л., 1995, 1997; Тишкин А.А., Шмидт О.Г. (Лыжникова), 2001; и др.). Студенческие годы могут стать темой отдельной обширной публикации. Для этого, кроме материалов ЦГИА Санкт-Петербурга имеются другие многочисленные сведения (Тихонов И.Л., 2003).

Таким образом, знакомство с личным делом студента С.И. Руденко предоставило возможность расширить наши знания о начальном этапе жизни известного ученого-археолога. В январе 2010 г. будет отмечаться 125 лет со дня его рождения. Проведение в Алтайском государственном университете третьих чтений, посвященных памяти известного исследователя, – дань признания заслуг Сергея Ивановича Руденко в процесс внедрения естественных и точных наук в археологию.

А.А. Тишкин, Ю.И. Ожередов, Н.Н. Серегин

*Алтайский государственный университет, Барнаул;
Томский государственный университет, Томск, Россия*

КОЛЛЕКЦИИ С.И. РУДЕНКО В МУЗЕЕ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ИМ. В.М. ФЛОРИНСКОГО ТГУ

В 1920 г. Институтом исследования Сибири совместно с Томским университетом были организованы археологические экспедиции. Они проводились под руководством С.И. Руденко и С.А. Теплоухова в Енисейской губернии и дали серьезные научные ре-

зультаты. Комплексная по составу и по определенным задачам Абаканско-Минусинская экспедиция, возглавляемая С.И. Руденко, длилась с 1 июня по 27 сентября. За это время были произведены раскопки, а в нескольких пунктах приенисейского региона собрана серия находок. Часть предметов приобреталась у местного населения.

Первоначально коллекции экспедиции поступили в Кабинет географии и антропологии Томского университета, где изучались и регистрировались. В дальнейшем все собрания исторического профиля были переданы в Этнолого-археологический музей университета. Там они получили новую регистрацию и учетные номера. При этом несколько коллекций зарегистрировали номерами с нумерацией за дробью, а другие сразу обозначались индивидуально (по отдельным предметам). Иногда коллекция с одной территории имела два номера, что, возможно, обусловлено разными условиями формирования. По регистрационным документам попавшие в музей собрания составляли 2118 единиц находок. Правда, в этом числе учтены поштучно фрагменты развалов сосудов и части некоторых предметов.

В настоящее время коллекции, полученные С.И. Руденко в 1920 г., с их наименованиями и регистрационными номерами хранятся в фондах Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (ТГУ). Ниже представлены все собрания с указанием места находок и количеством учетных единиц:

№6259 – «Коллекция предметов из камня и черепки» – «со стоянки «Борки», против д. Смирновки» – 84 ед.;

№6264 – «Коллекция каменных и железных предметов. Бывшая колл. 13» – из урочища «Борки» близ дер. Смирновка – 750 ед.;

№6278 – «Коллекция металлических предметов. Доставлены С.И. Руденко. Находки экспедиции»; из случайных находок в Минусинском и Ачинском уездах – 196 ед.;

№6280 – «Коллекция металлических, глиняных и каменных предметов. Добыта С.И. Руденко в 1920 г.» из курганов близ д. Бузуновой – 397 ед.;

№6291–6312 – «Коллекция предметов, добытая раскопками С.И. Руденко в 1920 г.» из курганов близ улуса Асочакова – 21 ед.;

№6313–6355, 6464 – Коллекция из курганов близ улуса Аёшина (курган №9, погребения 1, 2) – 88 ед.;

№6356–6463 – «Предметы, добытые С.И. Руденко в 1920 г. из кург. близ д. Копьевой» (курганы №10–15) – 442 ед.;

№6467–6469 – сборы «С выдувов в горах в озерной котловине (без воды) между дер. Борки, Лукьяновой и ул. Белоярским» – 3 ед.;

№6470– 6491 – «Подъемный материал с выдувов близ д. Бузуновой. Собран Руденко С.И.» – 137 ед.

Эти обширные материалы еще предстоит ввести в научный оборот и для этого потребуются не только время, но и усилие целого коллектива. В данном сообщении остановимся на рассмотрении материалов одной коллекции, которая привлекает особое внимание, так как содержит серию показательных стремян. Судя по номерам и записям, находки были получены С.И. Руденко в ходе сборов «...в Мариинском и Ачинском округах Енисейского края» в 1920 г. Коллекция №6278 содержит в своем составе семь железных стремян (рис. 1 и 2), относящихся к различным периодам эпохи средневековья. О них пойдет речь в данной статье.

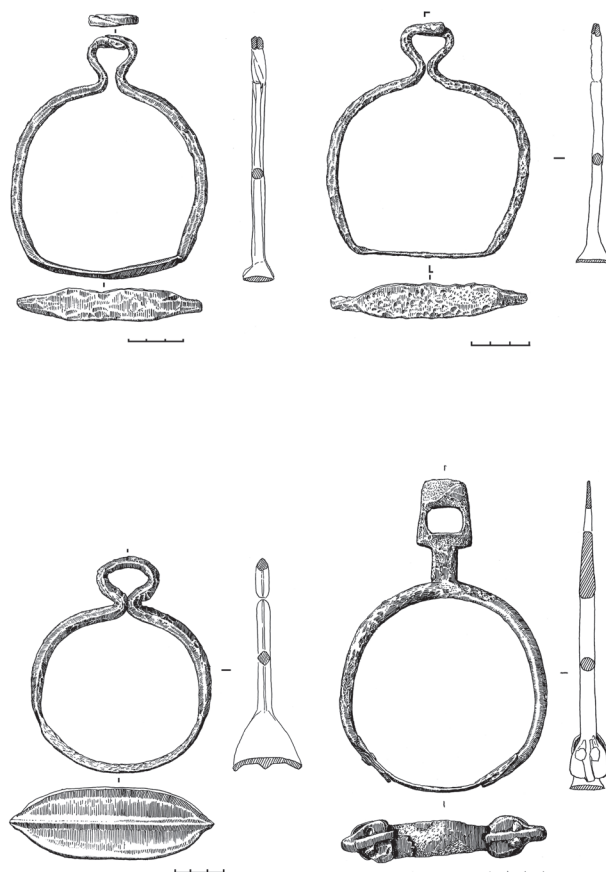

Рис. 1. Железные стремяна ранних типов из коллекции С.И. Руденко

Изучению стремян в отечественной и зарубежной археологической литературе традиционно уделяется пристальное внимание. Это главным образом связано с тем, что рассматриваемые изделия являются достаточно четкими хронологическими показателями. Анализ эволюции стремян позволяет делать выводы об особенностях развития военного дела населения средневековья, о специфике социальной организации кочевников, направлениях этнокультурных контактов и т.д. Различные вопросы, связанные с изучением рассматриваемой категории предметного комплекса, затрагиваются в большинстве обобщающих работ, посвященных анализу археологических материалов эпохи средневековья с различных территорий (Федоров-Давыдов Г.А., 1966; Кирпичников А.Н., 1973; Кызласов И.Л., 1983; Иванов В.А., Кригер В.А., 1988; Овчинникова Б.Б., 1990; и мн. др.). При этом специальных исследований, направленных на детальный анализ особенностей типологического развития стремян, их социальной значимостью, спецификой использования в ритуальной практике, гораздо меньше (Нестеров С.П., 1988; Неверов С.В., 1998 и др.). Возможно, именно этим объясняется то, что на сегодняшний день целый ряд вопросов в рамках рассматриваемой тематики остаются дискуссионными. Многие из них могут быть затронуты в ходе общей характеристики стремян из коллекции С.И. Руденко.

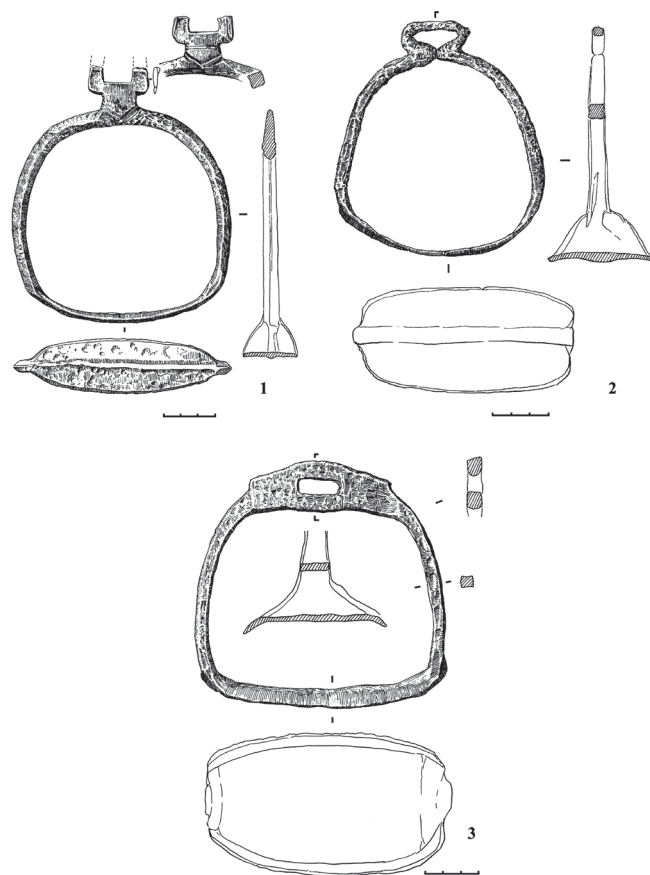

Рис. 2. Средневековые стремена из железа из МАЭС ТГУ

При изучении различных аспектов развития рассматриваемых изделий, наиболее часто специалистами затрагивается комплекс вопросов, связанных с проблемой их происхождения и начального распространения. При этом в абсолютном большинстве работ привлекаются пластинчатые стремена (см. обзор: Комиссаров С.А., Худяков Ю.С., 2005), гораздо более фрагментарно рассматривается специфика изделий с петельчатым ушком. Наиболее ранние находки из МАЭ ТГУ (рис. 1.-1, 2 – №6278-118, 122) относятся к последним. Обратим внимание на то, что петельчатые стремена, датирующиеся 2-й половиной V – 1-й половиной VI вв. н.э., обнаружены при исследовании погребальных и поминальных комплексов кызыл-ташского этапа тюркской культуры Горного Алтая (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002; 2005). Изделия этого периода имеют ряд характерных признаков, сочетание которых и позволяет осуществить их достаточно точную атрибуцию. Упомянутые находки из коллекции С.И. Руденко интересны тем, что представляют собой «промежуточное звено» между изделиями кызыл-ташского этапа и стременами, датируемыми 2-й половиной VI – 1-й половиной VII вв. Рассматриваемые экземпляры сочетают как ранние признаки (прямая плоская и узкая подножка, несомкнутое ушко), так и позже появившуюся округлость дужек и приплюснутость

ушка-петли. На этом основании представляется возможным отнести находки из коллекции С.И. Руденко к VI в., то есть к концу кызыл-ташского и началу кудыргинского этапов в развитии тюркской культуры периода раннего средневековья.

На материалах из МАЭ ТГУ иллюстрируются особенности дальнейшего развития форм петельчатых стремян (Васютин А.С., 1994, с. 61; Неверов С.В., 1998, с. 145–146). Для более поздних находок характерно увеличение отверстия для путлища и «вытягивание» ушка в горизонтальной плоскости; дужки стремян приобретает округлую и овальную, а впоследствии арочную форму. Важным датированным признаком является подножка, которая становится изогнутой, ее ширина и толщина последовательно увеличивается, более четко выделяется ребро жесткости (нервюра). Относительным хронологическим признаком можно считать вес стремян, также имеющий тенденцию к увеличению. Обозначенные характеристики петельчатых стремян характерны для находок из коллекции С.И. Руденко под №6278-120 (VIII – 1-я половина IX вв.) и №6278-123 (IX – 1-я половина X вв.) (рис. 1.-3; рис. 2.-2).

Вторая группа находок из рассматриваемой коллекции представлена пластинчатыми стремянами (рис. 1.-4; 2.-1). Подобные изделия в период раннего средневековья существовали параллельно с петельчатыми стремянами, и их развитие в целом было подчинено тем же закономерностям (Васютин А.С., 1994, с. 61; Неверов С.В., 1998, с. 147). Такие признаки находки №6278-116, как высокая узкая шейка, вытянутая пластина, округлая форма дужек и узкая изогнутая подножка, позволяют отнести ее к VII – 1-й половине VIII вв. Немного более поздним является стремя, хранящееся в фондах МАЭС ТГУ под №6278-121. Достаточно широкая шейка, уплощенная пластина, овальная форма дужек и подножка с нервюрой характерны для изделий, датированных 2-й половиной VII–VIII вв.

Одной из лакун в археологии Центральной Азии является период позднего средневековья. Количество исследованных памятников, датированных послемонгольским временем, весьма ограничено. Именно к этому периоду в истории кочевых обществ относится наиболее поздняя находка из коллекции С.И. Руденко (рис. 2.-3 – №6278-117). Признаками, определяющими хронологию стремени, являются прямая широкая подножка с опущенными краями, трапециевидный проем, образованный подквадратными в сечении дужками, и прямоугольное отверстие для путлища, расположенное сверху на небольшом уступе.

Краткое описание одной из коллекций, полученных в ходе исследований С.И. Руденко, дает возможность представить ценность материалов, хранящихся в настоящее время в МАЭС ТГУ и других музейных центрах. Огромное наследие выдающегося ученого требует тщательной обработки. Введение в научный оборот массива материалов раскопок и всесторонний анализ находок, относящихся к различным историческим периодам, будет способствовать решению многих дискуссионных вопросов в археологии Северной Азии.